

ФОРМИРОВАНИЕ ОЦЕНОЧНОГО СУЖДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ДОНАЛЬДА ТРАМПА НА СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН)

FORMATION OF EVALUATING JUDGMENT IN THE CONTEXT OF POLITICAL DISCOURSE (ON THE MATERIAL OF THE SPEECH OF DONALD TRUMP AT THE SESSION OF THE UN GENERAL ASSEMBLY OF THE UN)

N. Kharchenko
I. Sinitsyna
E. Yanova
T. Galeeva
I. Bagdasarova

Summary: The article presents the results of a practical analysis of the material made by D. Trump at the UN General Assembly session. A common theoretical basis is research in the use of modal linguistic meanings in political discourse. Markers of modality in such a discourse serve to provide the desired impact on the audience, depending on the personal preferences of the politician. The results are presented in the form of an analysis of the speech activity of US President D. Trump in order to identify qualitatively important elements for the formation of a proper picture of the world among recipients.

Keywords: discourse, politics, modality, evaluation, influence, perceptivity.

В данном исследовании нами рассматривается оценочность в политическом дискурсе на примере выступления Д. Трампа. Мы проанализируем речь президента США и выделим основные приемы и модальные значения, которые используются в выступлении чтобы оказать нужное политическое влияние на аудиторию.

Актуальность данной работы обусловлена недостаточной проработанностью темы на материалах последних лет. Это выражается в отсутствии комплексного подхода к характеристике современного политического дискурса.

Харченко Николай Леонидович
старший преподаватель, ГАОУ ВО «Московский государственный институт физической культуры, спорта и туризма имени Ю.А. Сенкевича»
m-rh@mail.ru

Синицына Ирина Андреевна
К.филол.н., доцент, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ)»
renie_80@mail.ru

Янова Елена Александровна
старший преподаватель, АНО ВО «Московский Международный Университет»
stonel@rambler.ru

Галеева Татьяна Ильинична
К.ф.н., доцент, АНО ВО «Московский Международный Университет»
tilisait@gmail.com

Багдасарова Илона Юрьевна
старший преподаватель, Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет)
artameli@mail.ru

Аннотация: В статье представлены результаты практического анализа материала выступления Д. Трампа на сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Общей теоретической основой являются исследования в сфере употребления модальных языковых значений в политическом дискурсе. Маркеры модальности в таком дискурсе служат для оказания нужного воздействия на аудиторию, зависящего от личных предпочтений политика. Полученные результаты представлены в виде анализа речевой деятельности президента США Д. Трампа с целью выявления качественно важных элементов формирования надлежащей картины мира у реципиентов.

Ключевые слова: дискурс, политика, модальность, оценка, влияние, перцептивность.

Материалом для исследования послужило первое выступление президента США Д. Трампа на 72ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью Йорке 19 сентября 2017 г.

Цель нашего исследования заключается в анализе и определении способов воздействия модальных значений на реципиента в политическом дискурсе.

Специфика формирования оценочного суждения в политическом дискурсе позволяет выявить факторы влияния на объективную модальность у реципиентов

речи. Использование определенных модальных маркеров, при формировании высказывания, позволяет придать ему более эффективную функцию в вопросах, требующих от политика максимально действенного способа по формированию осознания картины мира у аудитории. Политический дискурс не имеет каких-то собственных особенностей в правилах лексики и грамматики, однако, очень опирается на содержание. Так как главной целью в коммуникации в политическом дискурсе является осуществление влияния на электорат, то лексика, используемая в речи политика, должна быть предельно понятна и доступна даже для незаинтересованной аудитории.

Современная лингвистика предоставляет большое многообразие вариантов определения термина «дискурс», это связано со сложностью объекта исследования и отсутствием единого подхода к его изучению.

Одним из первых понятие «дискурс» определил З. Харрис в своем труде «Дискурс-анализ» как последовательность предложений, связанная речь, которая выходит за рамки одного предложения и является культурно-обусловленной [17, с. 3].

Во второй половине 20 века Э. Бенвенист определил его как «речь, присваиваемую говорящим» [2, с. 63], что придало ему терминологическое значение.

В данном исследовании мы будем придерживаться взгляда Е.В. Сидорова, который понимал дискурс как «отдельный акт речевой коммуникации, в процессе которого в социокультурном контексте порождается текст, а текст как знаковую модель сопряженных коммуникативных деятельностей общающихся, как необходимое звено и произведение акта речевой коммуникации в единстве его языковых, деятельностных и прочих свойств» [10, с. 232].

По В.И. Карасику существует два вида дискурса: личностно-ориентированный (персональный) и статусно-ориентированный (институциональный) дискурс.

Персональный дискурс — это бытовое общение, что «является естественным исходным типом дискурса, органически усваиваемым с детства». [7, с. 50]

Институциональный дискурс – это общение, ограниченное рамками того или иного социального института, где каждый из собеседников играет определенную социальную роль.

Институциональный дискурс включает в себя следующие виды: политический, педагогический, деловой, научный, массово-информационный и другие.

Рассмотрим подробнее политический вид институци-

онального дискурса, который в рамках нашего научного исследования представляет особый интерес ввиду рассматриваемой нами проблемы способов воздействия на реципиентов речи.

Т.А. ван Дейк определяет политический дискурс как дискурс политиков, реализуемый в виде правительственных документов, парламентских дебатов, партийных программ, речей политиков. Сужая понятие политического дискурса до деятельности политиков, т.е. до профессиональной компетенции, ученый подчеркивает его институциональный характер [16].

Согласно монографии Е.И. Шейгал дискурс считается политическим, если к сфере политики относится хотя бы одна из трех составляющих: субъект, адресат или содержание высказывания [14, с. 23].

В роли адресанта могут выступать не только профессиональные политики, но и политологи (профессиональные аналитики), журналисты и писатели, пишущие на политические темы, а также обычные люди, говорящие о политике [11, с. 42].

Восприятие речи реципиентом в политическом дискурсе напрямую зависит от его информированности содержанием этого дискурса (политической обстановкой, представлением о политических взглядах говорящего, конкретных политических ситуаций и пр.)

В политическом дискурсе важность имеет не только высказывание само по себе, но и личностные качества политика. Способность политика грамотно и стратегически верно выстроить свое высказывание, и используя определенные речевые приемы, вызвать у слушающих доверие, позволяет ему формировать их картину мира. В политическом тексте содержится как экстралингвистическая информация (картина мира), так и знаковая информация (картина мира, представленная через знак, номинацию) [12, с. 106].

В политическом дискурсе исключительно важно не только выражение объективной модальности (соотнесенность с реальностью/ирреальностью), но также и выражение субъективной модальности (поскольку за счет нее политик выстраивает нужную ему схему картины мира для реципиентов).

Политический дискурс выделяется среди прочих: своей терминологичностью, специфичным языковым оформлением и особенно речевыми приемами [13, с. 396].

Одним из самых главных речевых приемов политических деятелей, особенно в предвыборных речах, является их экспрессивность и эмоциональность, именно эти качества придают словам особую силу [4]. «Разум требу-

ет высшей степени дисциплины, концентрации внимания. Разум отталкивает зрителя, логика досажает ему. Эмоции возбуждают, они ближе к поверхности, легче куются» [6, с. 182]. Именно этим объясняется наличие в политическом дискурсе различных оценочных средств.

Политический дискурс относят к институциональному дискурсу, т.е. типу коммуникации, участниками которой являются представители общественных институтов (правительства, парламента и т.д.), носители определенного социального статуса (президент, премьер-министр и т.д.) [14, с. 58].

Коммуникация между органом власти и социумом происходит посредством постановлений, принятия законов, лозунгов, прецедентных высказываний, агитационных сообщений, через публичные обращения представителей государственных структур.

При формировании высказываний в политическом дискурсе, значение влияния на аудиторию играет ключевую роль, так как является целью коммуникации. Результат, который преследуется говорящим, может быть положительным, но в тоже время может быть и отрицательным. Причинами отрицательного результата (т.е. коммуникативной неудачи), на наш взгляд, могут являться следствием определенных факторов при подготовке речи: не точно определенным типом целевой аудитории (их взглядов, возраста, интересов, уровня образования и пр.); обращение к услугам сторонних специалистов по написанию текста, чье плохое ориентирование в сущности обращения спикера к аудитории имело влияние не на большую массу слушающих, а только на определенную категорию лиц; непроработанные модальные маркеры и акценты в речи, и, в следствие, слабая и неуверенная подача речи политиком и т.д.

Самой важной среди характеристик политического дискурса мы выделяем интертекстуальность. Данная характеристика отвечает за наличие содержания в речи средств для подчеркивания ее выразительности, что делает ее более запоминающейся посредством использования аллюзий, цитат, метафор, а также фразеологии.

Смысловая неопределенность политического дискурса связана с тем, что от политиков всегда требуется быть очень внимательными, чтобы не позволить оппоненту воспользоваться их возможными неточностями или ошибками в речи. Чтобы не попасть в такую ситуацию, политику следует составлять речь более абстрактной, чтобы к ней было меньше возможностей придраться. Следует не давать много конкретики [15, с. 378].

Использование политиками языковых средств для создания смысловой неопределенности в политическом дискурсе дает возможность для оказания определенно-

го воздействия (например - манипуляции) на аудиторию.

Языковое воздействие в политическом дискурсе связано как со скрытыми от адресата целями, так и с особой речевой организацией текста, восприятие которого приводит к добровольному принятию адресатом решения, выгодного политику. Однако сила воздействия и ее прагматический эффект зависят от целей и намерений говорящего. Сложный, многофункциональный механизм речевого воздействия работает в процессе любого акта вербальной коммуникации [6, с. 52].

Так, например, на фонетическом уровне представлены средства воздействия, которые применимы в устной речи. К ним относятся: интонация, регистр голоса, фонации (придыхание, расслабленный голос) и артикуляционные позы, темп речи и паузация. Также своеобразным средством воздействия может быть индивидуальный голос, взятый во всей полноте его характеристик и хорошо узнаваемый (или пародируемый).

Важно отметить грамматическую систему языка, обладающую разнообразными ресурсами воздействия на адресата, которая «позволяет интерпретировать ситуацию, влиять на его картину мира, актуализировать важные для говорящего смыслы, способствовать выражению экспрессии» [7, с. 152].

Как мы уже отмечали ранее, одно из средств выражения феномена модальности является использование в речи знакомых реципиенту прецедентных высказываний. Учитывая это, политик добавляет в речь нечто объективное, что не заставляет сомневаться (например - поговорки, мнение авторитетной личности и т.д.), а наоборот повышает уровень доверия к говорящему, поскольку у слушателя ассоциативным путем формируются нужные эмоции, так как «мысль говорящего, подлежащая оформлению и замещению порождаемым высказыванием, по своей природе интерактивна» [10, с. 31].

“Модальность политического дискурса – это идеологический аспект, моделирующий особую реальность, способствующий перестройке картины мира в сознании реципиента.” [3, с. 16].

В строении высказываний политических выступлений, автор стремится любыми способами навязать свою картину мира реципиенту, что без использования маркеров объективной и субъективной модальности невозможно, так как представляемая на суд слушающего информация будет проанализирована и оценена с учетом его предпочтений, собственных взглядов и личной сформированной картины мира. Использование политиком правильно подобранных модальных средств в высказываниях позволит убедить реципиента не отказаться от собственных убеждений, но изменить их вектор в

сторону одобрения говорящего и пропустить их через призму представлений, которые он выражает.

Эмоционально-оценочная лексика отражает субъективное отношение политического деятеля к той или иной ситуации, которое он хочет донести до потенциальных избирателей. В политическом дискурсе часто используются косвенные приемы воздействия на аудиторию, такие как: метафоры, аллюзии, сравнения, эвфемизмы и другие средства, используемые для реализации базовых стратегий политического дискурса. К таким стратегиям можно отнести: соперничество, запугивание, борьба за власть, навязывание субъективных точек зрения на происходящие события, оказание давления на соперников, манипуляция политическим сознанием избирателей. Преследуемая цель подобных стратегий зачастую является создание завуалированного и альтернативного представления действительности.

Для исследования важно, что определенный модальный потенциал лексико-семантических единиц в политическом дискурсе является одной из его особенностей. С одной стороны, чтобы быть понятным, политик должен выражаться доступно. Однако использование политической лексики (терминологии) обусловлено тем, что «конечной целью политика является не столько уточнение понятийного содержания ключевых терминов, сколько провоцирование желаемой реакции адресата».

Отметим, что, по мнению О.Л. Михалевой, важность изучения средств воздействия продиктована тем, что большая часть избирателей определяют свой выбор основываясь на симпатии к лидеру или организации, а не на оценке их деятельности [8, с. 73]. Следовательно, при подготовке своего выступления, политик ориентируется главным образом на эмоциональную составляющую. Правильно поданная, выразительная и эмоциональная речь оставляет отпечаток в памяти реципиента речи.

Для компенсации отсутствия необходимых знаний у реципиента речи, политик использует эмоциональную составляющую в своем выступлении. Таким образом, аудитория подкупается личностью выступающего и откладывает саму суть речи на второй план [1, с. 64].

Рассмотрев институциональный дискурс, на примере политического, и важность явления модальности в формировании высказывания в речи политика, мы можем заключить, что для достижения большего эффекта влияния на аудиторию, а самое главное - положительного эффекта в коммуникации, важно не только сама личность и характер политика при выступлении, но и хорошо подготовленная, насыщенная средствами передачи модальности речь. Во последующей части исследования, будет проанализирована речь Дональда Трампа на сессии Генеральной Ассамблеи ООН по поводу угрозы, исходя-

щей от Северной Кореи, с целью предпринять попытку выделить нужный набор средств для формирования определенной картины мира у реципиента речи.

19 сентября 2017 года в Нью-Йорке Дональд Трамп впервые выступил с речью на 72ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В своем выступлении президент США уделил огромное внимание критике Северной Кореи и Ирана. Речь была опубликована на сайте CNN Politics [18], также выдержки из речи будут сопровождаться переводом, опубликованном на сайте ИНОСМИ.РУ. Так как целью данного исследования не является анализ перевода модальных значений на русский язык, то перевод включен для общего представления сущности исследуемой области [9, с. 167].

Мы рассмотрим подходы и приемы Д. Трампа для формирования у аудитории определенного (главным образом - негативного) мнения о ситуации, в которой оказалась Северная Корея вместе с мировым сообществом.

В попытке заинтересовать как можно более обширную аудиторию к данной проблеме и призвать ее разделить свою точку зрения, Д. Трамп использует определенные приемы в построении предложений и определенные модальные маркеры, которые должны повлиять на реципиентов его речи.

“No one has shown more contempt for other nations and for the wellbeing of their own people than the depraved regime in North Korea. It is responsible for the starvation deaths of millions of North Koreans, and for the imprisonment, torture, killing, and oppression of countless more.” - “Никто не демонстрирует такого презрения к другим странам и к благополучию собственного народа, как безнравственный режим Северной Кореи. Он несет ответственность за голодную смерть миллионов северокорейцев, а также за пытки, убийства, аресты и угнетение бесчисленного множества людей.”

Стоит отметить, что Д. Трамп на протяжении всей речи о Северной Корее употребляет слово “regime”. Если обратиться за значением данного слова к словарю, то мы обнаружим: “mode of rule or management”; “form of government”; “period of rule”. Проанализировав значения данной лексемы, мы можем заключить, что в ней отсутствует оценочный компонент. Однако, используя ее в контексте с такими негативно-оценочными значениями, как “depraved” (развращенный), “starvation deaths of millions” (смерть от голода миллионов), “torture” (пытки), “imprisonment” (тюремное заключение), “oppression” (угнетение), то и само слово “regime” приобретает негативную коннотацию.

Вступительное слово к данной проблеме, Д. Трамп начинает со сравнения Северной Кореи с остальными

странами, однако использует существительное "no one", что должно подчеркнуть отсутствие ранее подобных прецедентов, что, в свою очередь, выделит еще больше Северную Корею, как страну, представляющую одну из самых серьезных угроз всемирного масштаба. Особенно подкрепляет данное суждение последующее словосочетание "their own people", в частности слово "own". Оно акцентирует внимание слушающего на том, что Северная Корея не заботится о собственных гражданах, на что делается отсылка в последующем высказывании о численности жертв от голода. Также вступительное "It is responsible" лишней раз старается подчеркнуть, что жертвы — это вина исключительно правительственного режима, а не других объективных обстоятельств. В сознании слушающего невольно происходит ассоциация, что если Северная Корея позволяет такому случиться среди своего народа, то, при развитии конфликта, народы других стран также бесцеремонно рискуют понести потери.

В качестве еще одного довода для подкрепления этого мнения, Д. Трамп приводит факты громких скандалов, связанных с жесткой политикой, проводимой Северной Кореей в отношении других стран, в свое время возмевших общественный резонанс во всем мире. Как мы уже упомянули ранее, результат коммуникации может быть положительным и отрицательным. Чтобы достучаться до большего круга лиц, Д. Трамп приводит примеры, касающиеся не только США, но и Японии:

"We were all witness to the regime's deadly abuse when an innocent American college student, Otto Warmbier, was returned to America only to die a few days later. We saw it in the assassination of the dictator's brother using banned nerve agents in an international airport. We know it kidnapped a sweet 13-year-old Japanese girl from a beach in her own country to enslave her as a language tutor for North Korea's spies." - "Все мы стали свидетелями кровавых злодеяний этого режима, когда умер ни в чем не повинный американский студент Отто Уормбир (Otto Warmbier). Мы стали свидетелями этих злодеяний и тогда, когда при помощи запрещенного нервнопаралитического газа в международном аэропорту был убит брат диктатора. Мы знаем, что они похитили милую 13-летнюю японскую девочку на пляже в ее собственной стране, сделав ее рабыней и преподавателем языка у северокорейских шпионов."

Начиная каждое предложение в цитате со словосочетания We+глагол, Д. Трамп обобщает себя с аудиторией и разделяет всеобщее возмущение по приведенным обстоятельствам, показывая, что он, как и весь мир, испытывает опасения, вызванные поступками режима.

"If this is not twisted enough, now North Korea's reckless pursuit of nuclear weapons and ballistic missiles threatens the entire world with unthinkable loss of human life." "Се-

верокорейскому режиму и этого оказалось недостаточно. Сегодня он бездумно испытывает ядерное оружие и баллистические ракеты, угрожая всему миру и создавая опасность бесчисленных людских жертв."

В этом отрывке указывается, что все вышеприведенные факты не являются показателем нормы в современном мире и заслуживают негативной оценки. Чтобы выразить подобную оценку, используется выражение "If this is not twisted enough". Если посмотреть значение слова twisted (извращенный) в словаре, то мы можем найти такое определение - "strange and slightly unpleasant or cruel" (странный и слегка неприятный или жестокий), что удачно вписывается в контекст и формирование оценки.

Далее также фигурирует слово "unthinkable", которое пытается создать впечатление, что у режима Северной Кореи отсутствует логическая составляющая, касающаяся использования ядерного оружия. Ввод подобного наречия помогает вызвать у слушающего чувство определенного страха, что, как раз, склоняет его мнение в поддержку политика.

"It is an outrage that some nations would not only trade with such a regime, but would arm, supply, and financially support a country that imperils the world with nuclear conflict. No nation on earth has an interest in seeing this band of criminals arm itself with nuclear weapons and missiles." - "Это возмутительно, когда некоторые страны не только торгуют с таким режимом, но и вооружают, снабжают его и оказывают ему финансовую поддержку, зная, что он угрожает миру ядерным конфликтом. Ни одна страна на нашей планете не хочет, чтобы эта банда преступников вооружилась ядерным оружием и ракетами."

Помимо оценки действий Северной Кореи, Д. Трамп также подвергает оценочному суждению возможные (ожидаемые) действия со стороны стран, заинтересованных в союзе с Северной Кореей ради личной выгоды. Оценка выступает в виде вступительного слова - "It is an outrage" - что сразу обращает внимание на негативную окраску высказывания. Помимо этого, в дальнейшем употребляется модальный глагол would. У такого глагола очень много значений, но в данном конкретном случае, would подразумевает больше ожидаемость наступления определенных действий и неизбежность их совершения. Естественно, такое ожидание подобных действий оценивается негативно, что подчеркивается наличием отрицательной частицы "no" далее во фразе "No nation on earth has an interest". Но, для более глубокого выражения своей позиции на представленную ситуацию, Д. Трамп добавляет "this band of criminals", что звучит весьма необычно по отношению к политическому слогу, выделяется из общего контекста. Но, как и предыдущие высказывания, имеет негативную оценку действиями, даже больше негативную, чем предыдущие слова.

"... and I want to thank China and Russia for joining the vote to impose sanctions, along with all of the other members of the Security Council. Thank you to all involved. But we must do much more" - "... и я хочу поблагодарить Китай и Россию за то, что они проголосовали за введение санкций вместе со всеми другими членами СБ ООН. Спасибо всем присутствующим и причастным к этому голосованию. Но мы должны сделать гораздо больше."

В отличие от осуждения, привлечения внимания к негативным сторонам вопроса, положительные стороны в речи Д. Трампа (как видно из примера - благодарность) выражается весьма скромно - использованием глагола "to thank". Это может быть обусловлено нестабильностью отношений между Россией и США и между Китаем и США на фоне ситуации с санкциями, однако, факт выделения именно этих двух стран в контексте благодарности тоже, в определенном смысле, означает проявление определенного одобрительного отношения.

Если до этого Д. Трамп приводил факты о преступлениях Северной Кореи чтобы повлиять на реципиентов американского и японского происхождений, то эта часть направлена на представителей России и Китая. Пусть она и совсем небольшая, но также дополнит общий посыл, с которым Д. Трамп обращается к аудитории.

Интересно подметить, что в речи Д. Трампа основным средством для передачи значения долженствования является модальный глагол "must". В частности, во всей своей речи во время своего первого выступления на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке (сентябрь 2017 года), Д. Трамп употребил глагол "have to" всего единожды, в то время, когда во всей части выступления использовался только глагол "must". Например:

"If we desire to lift up our citizens, if we aspire to the approval of history, then we must fulfill our sovereign duties to the people we faithfully represent. We must protect our nations, their interests, and their futures. We must reject threats to sovereignty, from the Ukraine to the South China Sea. We must uphold respect for law, respect for borders, and respect for culture, and the peaceful engagement these allow. And just as the founders of this body intended, we must work together and confront together those who threaten us with chaos, turmoil, and terror."

"But we must do much more. It is time for all nations to work together to isolate the Kim regime until it ceases its hostile behavior." - "Но мы должны сделать гораздо боль-

ше. Пришло время, когда все страны мира должны начать совместную работу по изоляции режима Кима, делая это до тех пор, пока он не откажется от своих агрессивных и враждебных действий."

Считается, что глагол "must" имеет более сильное выражение долженствования, нежели чем "have to", который чаще всего указывает на легкую степень преобладания модальности, можно даже сказать, что действие было предложено посторонним человеком для выполнения, в качестве совета или рекомендации, а "must" имеет более личностную характеристику, такую, например, как обязанность человека перед самим собой. Выполнения действия потому, что оно необходимо лично человеку и вследствие этого, он сам решает о его выполнении или невыполнении. Отсюда мы можем заключить, что в своем выступлении, критикуя власть Северной Кореи, Д. Трамп призывает реципиентов принять свой взгляд на проблему, не потому что так предложено (have to), а потому что люди сами должны осознать всю опасность ситуации с Северной Кореей (must).

Проанализировав речь Д. Трампа, мы можем наблюдать, что политик старается привить исключительно негативное видение для реципиентов речи, делая это максимально информативно, предоставляя примеры, которые, с большой вероятностью, вызовут у аудитории одобрение взглядов Трампа. Также использование глагола "must" на протяжении всей речи способствует достижению этого эффекта ввиду его исключительной роли в выражении долженствования. Для достижения эффекта единения с аудиторией, Д. Трамп всегда использует местоимения "we", часто сопровождая его и смысловыми глаголами (это рождает определенный эффект убеждения за счет конструкции "we+глагол"), и модальными ("we+must"). Использование подобных субъективно-модальных значений, а также правильно написанной речи и установки основных акцентов, существенно влияет на объективную модальность у реципиентов речи, заставляя их принимать реальность такой, какой ее представляет политик.

Важно отметить, что оценочное суждение Д. Трампа выражено по большей части эксплицитно. Президент не использует намеки или эвфемизмы в построении своей оценки, а выражает мысли напрямую, используя субъективно-модальные средства отрицательного характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бажалкина Н.С. - Роль афористичности в политическом дискурсе. Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2009. № 3. С. 63.
2. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. - 3-е изд. - М.: Эдиториал УРСС, 2009. - 448 с.

3. Бородавкина Е.А. - Роль модальных лексических единиц в формировании субъективной и объективной модальности в политическом дискурсе. В сборнике: Перевод. Язык. Культура Материалы VI международной научно-практической конференции. отв. ред. Е.В. Дворецкая. 2015. С. 16-20.
4. Еферова А.Р. Педагогические условия формирования критического мышления студентов в образовательном процессе технического вуза: дис. ... канд. пед. наук. - Воронеж, 2010. - 211 с.
5. ИНОСМИ.РУ (2017, 20 сентября) Первое выступление Трампа на сессии Генеральной Ассамблеи ООН. URL: <https://inosmi.ru/politic/20170920/240335250.html> (дата обращения: 27.11.2018)
6. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. - Омск, 1999. - С. 182.
7. Карасик В.И. Этнокультурные типы институционального дискурса // Этнокультурная специфика речевой деятельности: сб. обзоров. М.: ИНИОН РАН, 2000. С. 37-64.
8. Михалева О.Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия. - М.: Книжный дом «Либроком», 2009. - 256 с.
9. Сафонов М.А. Оценочная детерминация в переводе // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: «Гуманитарные науки». -2018. -№9. -С. 165-171
10. Сидоров Е.В. Онтология дискурса. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. С. 232
11. Синельникова Л.Н. Политическая лингвистика: координаты междисциплинарности // Политическая лингвистика / Гл. ред. А.П. Чудинов; - Екатеринбург: ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», 2009. - Вып. 4 (30). - С. 41-47.
12. Усов С.С., Сафонов М.А., Харченко Н.Л. Эмоционально-оценочная номинация реалий в политическом дискурсе в XXI в. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2020. №3 (146). С. 105-109
13. Усов С.С. Содержательно-концептуальный аспект информативности политического дискурса (на примере «Фултонской речи» У. Черчилля // Мировое культурно-языковое и политическое пространство: инновации в коммуникации / Сборник научных трудов. Москва, 2018. С. 394-400.
14. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М., 2004.
15. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. - Cambridge University Press, 1995. - 489 p.
16. Dijk T.A. van. Ideology. A multidisciplinary approach. - London: Sage, 1998. - 365 p. DOI: 10.4135/9781446217856
17. Harris Z. Discourse analysis. Language. Vol. 28, 1952, pp. 1-30; 474-494. DOI: 10.2307/409987
18. Trump D. (2017, September 19) President Trump's speech to the UN General Assembly. CNN Politics. Retrieved from <https://edition.cnn.com/politics>

© Харченко Николай Леонидович (m-rh@mail.ru), Синицына Ирина Андреевна (renie_80@mail.ru), Янова Елена Александровна (stonel@rambler.ru), Галеева Татьяна Ильинична (tilisait@gmail.com), Багдасарова Илона Юрьевна (artameli@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный институт физической культуры, спорта и туризма имени Ю.А. Сенкевича